

С одной стороны, мне нужен был практический опыт, я никогда не узнаю, готов ли я в какой-то степени к тому, чтобы свалить в никуда, пока не испытаю себя в действительно опасной ситуации, и наличие Какаши в качестве страховочной сетки было хорошей вещью.

С другой стороны, мне действительно пришлось бы применять насилие в недружественной обстановке, и всегда оставался риск, что Кабуто уже приготовил что-то, чтобы вырвать мои гребанные глаза.

Команда 7 вышла из Конохи в 6:30 утра, когда солнце едва пробивалось сквозь высокий полог окружающих деревьев, а от травы все еще поднимался прохладный туман. Учитывая пасмурное небо, погоду и температуру, мне хотелось снова лечь спать, но искреннее волнение от того, что я вышел из деревни, в сочетании с беспокойством о засаде, готовящейся украсть мои глаза или похитить меня, было достаточно, чтобы держать меня начеку.

Катон чакра коротко циркулировала во мне, согревая и поддерживая готовность к любым внезапным действиям, даже когда мы двигались как призраки среди ветвей.

"Вы слышали параметры миссии", - Какаши говорил с тыла, достаточно громко, чтобы его голос был едва слышен Неджи, который возглавлял наш строй, - "В течение недели мы должны завершить прочесывание 34-й Зеленой дороги, разыскивая бандитов, которые доставляют проблемы деревням по пути".

Я тихо застонал, услышав точное изложение нашей задачи. То, что мы собирались убивать бандитов, только подразумевалось, как будто это не только очевидный, но и единственный вариант. И, честно говоря, у меня были противоречивые чувства. Мне было наплевать на них, не совсем, и преступники вроде как заслужили то, что их ожидало, но я также знал, что даже в каноне, Команда 7 победила наемников в их первой печально известной миссии на Волне.

"Они создали достаточно проблем, чтобы с ними наверняка был выпускник академии или двое". Неджи заметил: "Если бы они были обычными бандитами, их бы уже остановили, если бы среди них были настоящие шиноби, они бы причинили гораздо больше вреда".

Убийства - это то, что я учитывал, в какой-то момент это было неизбежно, если я хотел быть кем-то, кроме толстого гражданского, единственной целью которого было управлять экономической империей и вкачивать детей более или менее желающим женщинам. Я не сомневался, что Коноха была более чем готова содействовать возрождению клана Учиха.

Тем не менее, я принял решение: за много лет до этого я решил, что не буду бездумной марионеткой, а это означало, что пока я не окажусь на вершине игры, мне придется прокладывать себе путь через трупы тех, кто, естественно, противостоял мне.

Поэтому я молчал и шел за Неджи, лишь немного успокоенный тем, что Какаши не позволил мне умереть. В конце концов, я был редким товаром и уникальным источником богатства для деревни, где мне позволили достичь совершеннолетия.

При всей своей безысходности, определявшей любые отношения с Какаши, я еще раз подтвердил, что его подход приносит результаты. Большую часть дня мы пробирались между деревьями в обычном темпе, пили и ели по пути, когда чувствовали, что наши тела начинают нуждаться в этом. Неджи активировал свои глаза через регулярные промежутки времени, а мы все держали чакру в плотной циркуляции внутри наших катушек, используя минимум для движения. Как для того, чтобы сэкономить наши резервы, так и для того, чтобы не быть замеченными возможными сенсорами.

Под руководством Неджи Какаши ни разу не пришлось корректировать наш маршрут, даже когда мы пересекали совершенно дикие участки типичного леса Хи но Куни, где деревья были многочисленными и внушительными, а подлесок полностью отсутствовал из-за недостатка солнечного света, который достигал земли. Полог был настолько густым, что мы находились в вечной тени, лишь изредка нарушаемой лучом солнечного света, пробивавшимся сквозь ветви, сломанные случайной бурей.

Вместо тихого плеска волн, который, естественно, ассоциируется с морским побережьем, наши уши быстро привыкли к полному отсутствию каких-либо звуков, которые можно было бы соотнести с присутствием человека. Даже на тренировочной площадке можно было разобрать некоторые звуки, доносившиеся из деревни, - огромное количество людей давало о себе знать. Мы двигались сквозь белый шум, состоящий из постоянного шелеста листьев, случайного скрипа дерева, когда ветки шевелились в ответ на дуновение ветерка, трепета крыльев птиц, которые избегали змей, способных забраться на деревья, случайных кабанов или оленей, скребущих клыками или рогами по стволам деревьев, и бесчисленных ручьев, пересекавших, казалось, бесконечный лес.

О, были и приметы, позволявшие достаточно подготовленным людям найти дорогу: у некоторых растений на северной стороне росли листья, мало чем отличавшиеся от других, некоторые виды плюща росли только в более сухих местах леса, а у глубоких колодцев с водой нередко можно было встретить огромный дуб, полностью убивший всякую надежду на жизнь для окружающих деревьев благодаря такому огромному и густому навесу, под которым даже траве было трудно выжить. Некоторые животные не пили из определенных ручьев, и было разумно предположить, что, следуя за этими ручьями вверх по склону, можно попасть в небольшую деревушку, выживающую за счет лесозаготовок и охоты.

Тем не менее, с глазами Неджи, проверяющими наш путь, нам не нужно было искать эти детали, он мог видеть их во впечатляющем диапазоне, и все сразу.

Следуя протоколу, Неджи избегал мест, расположенных вблизи сельских поселений, - не стоит рисковать вниманием шиноби во время своей миссии. Вместо этого он иногда отклонялся от курса или вовсе останавливался, стараясь избежать контакта с другими оперативниками на поле боя.

Каждый раз, когда шиноби встречались за пределами безопасных границ родной деревни, всегда существовал риск конфликта. Даже земляки относились друг к другу с подозрением, потому что было бы довольно легко захватить небольшую команду и выдать себя за нее в тщетной надежде выведать информацию у ничего не подозревающих ниндзя. Конечно, существовали кодовые слова и знаки безопасности, которые регулярно менялись, чтобы

обеспечить безопасный способ распознавания друг друга, но любой секрет можно было раскрыть, имея нужные инструменты. В конце концов, даже если не принимать во внимание кровные линии Конохи, яды Суны могли быть подобраны таким образом, чтобы ввергнуть жертву в состояние эйфории, которое можно было использовать для того, чтобы заставить любую жертву выложить все начистоту.

Поэтому мы молчали, следуя знакам Неджи, как будто они были приказами самих богов.

Это сильно отличается от первого ранга С Наруто. с горечью подумал я, спрыгивая с ветки и обращая внимание на снижение видимости, возвещавшее о закате. Я не могу сказать, связано ли это только с менталитетом Какаши, или же миссия была в какой-то степени адаптирована под нынешнюю Команду 7. Какаши не произнес ни слова и не отдал ни одной команды, такое ощущение, что он был лишь сторонним наблюдателем.

-СТОП- Неджи внезапно подал знак, возможно, через час после захода солнца, -ЦЕЛЬ- его левая рука превратилась из поднятого кулака в круглую букву О с указательным и большим пальцами, остальные три пальца были полностью вытянуты, -19- один большой палец поднят вверх для десятки, затем быстрый переход между полностью открытой рукой и только четырьмя вытянутыми пальцами, -3 НИНДЗЯ-.

Какаши бесшумно появился на ветке рядом с нашими, его рука делала знаки, даже когда он снисходительно улыбался под маской, как будто подшучивал над Неджи за его серьезность перед задачей, которая, скорее всего, была шуткой для джонина. -ПОДТВЕРДИТЕ ЦЕЛЬ, ПУЛЫ ЧАКРЫ?

Неджи на секунду задумался, сосредоточив зрение на трех активных системах чакры, которые он обнаружил, используя каждую унцию тех кропотливых и скучных часов, которые он провел, изучая людей со своей родословной, чтобы быть разведчиком как можно эффективнее: - AVERAGE KONOHA CHUNIN-.

Кабуто объяснил Тентену, что каждый шиноби уникален, и это не только результат того, как их тренировали, каждый человек использует свои навыки в разных мерах, у Кабуто было больше чакры, чем у меня и Неджи, из-за его опыта и возраста, но в прямом бою мы бы его одолели, хотя я подозревал, что это только потому, что он должен поддерживать видимость, чтобы шпионить.

Очевидно, что у Наруто было безумное количество чакры, но Какаши мог чидори его задницу, пока он не стал мудрецом. Проблема шиноби, по крайней мере до тех пор, пока кто-то не стал сертифицированным выжившим и вообще опасным, заключалась в том, что любой бессмысленный трюк мог убить тебя. Толпа гражданских могла убить генина, черт, обычная пара взрослых могла убить канонную Сакуру, удачливый генин мог убить чуунина, достаточно большая группа чуунинов могла скоординировано уничтожить джонина, пусть даже ценой огромного количества жизней. Общая атмосфера S-ранга заставляла меня думать, что монстры, которые управляли Элементальными нациями, могли быть замедлены только другими шиноби, и что только другой S-ранг мог действительно убить их. Или же S-ранг мог добровольно потратить свою жизнь на достижение цели, как это сделал Тобирама Сенджу,

Хокаге Нидайме, чтобы обеспечить выживание своей команды.

Он все равно уничтожил преследовавшие их силы Кумо. В Академии следили за тем, чтобы такие примеры героизма запоминались всеми учениками.

-ПЛАН? - спросил Какаши, не сводя с меня взгляда и ставя задачу ответить.

Оптимальным решением было бы подождать и посмотреть, усилили ли они входящих, каковы их ритмы, изучить их привычки. Чем больше времени у Неджи было на наблюдение, тем больше у меня было информации для разработки плана. К сожалению, ожидание также увеличивало риск того, что нас заметят, и в итоге мы лишались элемента неожиданности, который был бесценен в такой ситуации.

-Кружить вокруг - ответил я, быстро обдумывая план, -ОТКРЫТЬ ЦЕЛЬ НА КРАЮ ЗРЕНИЯ - я указал на Неджи, подтверждая, что именно ему поручено открыть путь, -УЗНАТЬ ПОДДЕРЖКУ ЦЕЛИ, ТИХО НАПАСТЬ - я повернулся к Кабуто, который был занят вытиранием легкого пота, покрывавшего его лоб. Тренировки подтолкнули меня поручить ему вопрос, как и знание того, что он на самом деле супершпион. Тем не менее, мы уже собирались убить их, и от этого пути было не уйти, ни с моим нынешним уровнем силы, ни под каменным взглядом Какаши.

Поэтому я повернул голову обратно к нашему джонину-сенсею: -? Я попросил либо предложения, либо подтверждения, и быстрого кивка его головы было достаточно, чтобы камнем упасть в яму моего желудка.

Я повернулся к Неджи и подал сигнал.

Мгновение спустя мы снова понеслись по деревьям, а я все думал о предстоящей задаче убийства и казни, к выполнению которой я долго готовился.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1772195>